

Чжоу Чэнцюань поспешно опустился на колени, оплакивая свое горе:

«Ваше Величество, прошу, предоставьте мне последнее слово!»

Он добавил кое-какие дополнительные подробности к своей речи, которую он использовал перед наложницей Чжоу, что было одновременно жалким и обиженным.

Король Цзинь был скептичен.

Он все еще кое-что знал о повседневном поведении своего шурина. Тот, должно быть, каким-то образом оскорбил Е Цинчэня, что и привело к этой катастрофе.

Однако Е Цинчэнь сломал запястье дворецкому дворца при малейшем несогласии, и тот на всю жизнь остался инвалидом. Это было действительно неуважением к нему как принцу.

Хотя он был немного зол, он полагал, что ничего не может поделать с Е Цинчэнем. Более того, вероятно, несправедливо ссориться сегодня после того, как мы вчера поклонились ему.

Пока он колебался, Сяо Шэн внезапно вошел с Хуа Цюэцзином.

После того, как все стороны завершили церемонию, Хуа Цюэцзин посмотрела на Сяо Юэ и кивнула, с большим восхищением сказав: «Мне всю жизнь приходится изучать медицинские навыки. На этот раз я могу испытать, как господин Е излечивает странную болезнь леди и творит чудо в медицинских навыках. Я умру без сожалений». Я хотел бы знать, повезет ли мне снова пощупать пульс у молодой леди?»

Наложница Вэнь сказала: «Конечно!»

Сказав это, она поспешно помогла Сяо Юэ сесть на стул и попросила лекаря пощупать ему пульс.

Хуа Цюэцзин положила пальцы на запястье Сяо Юэ и осмотрела ее лицо. Через несколько вдохов ее лицо просияло от счастья, и она продолжала кивать.

«Замечательно, замечательно! Мало того, что леди пришла в сознание, так и ее меридианы стали четкими...»

Наложница Вэнь счастливо взглянула на короля Цзиня и спросила: «Мастер Хуа, после вчерашней иглоукалывания мистера Е он также сказал, что чтобы прочистить меридианы, он массировал ноги Юээр. По-вашему... этот массаж... необходим?»

Хуа Цюэцзин слегка улыбнулась и сказала: «Принцесса, не волнуйтесь, в методе господина Е нет ничего плохого. У людей в мире педантичное мнение, и мужчины и женщины не близки друг к другу, но они не знают, что в глазах медицинских экспертов тело пациента — это на самом деле трехмерная карта меридианов».

Наложница Вэнь подошла и обняла Сяо Юэ за плечи, и они посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Даже Хуа Цюэцзин так сказала, так что Сяо Юэ, естественно, поверила в это и втайне пожалела, что вчера ошибочно обвинила Е Цинчэня.

В это время Сяо Хэн ввел Е Цинчэня.

«Эй, здесь так много людей?» Е Цинчэнь беззаботно сказал: «Ваше Величество, я здесь, чтобы провести иглоукалывание молодой леди. Неудобно ли это?»

Король Цзинь сказал: «Конечно, удобно!»

Когда Чжоу Чэнцюань увидел Е Цинчэня, его глаза загорелись, и он сердито сказал: «Е Цинчэнь, вчера ты без всякой причины сломал мне запястье, и сегодня здесь принц, неужели ты не собираешься дать мне объяснение?»

Е Цинчэнь притворился удивленным и сказал: «Вывих твоего запястья? Есть ли такое?»

«Ты...» Чжоу Чэнцюань стиснул зубы и сказал: «Ты все еще хочешь это отрицать?»

Е Цинчэнь сказал: «Вчера ты избивал служанку. Я просто пытался убедить тебя прекратить это. Я только прикоснулся к нему. Он не так легко ломается, верно?»

Чжоу Чэнцюань так разозлился, что у него застучали зубы: «Врач диагностировал и лечил меня и сказал, что моя рука сломана, и я никогда не смогу использовать ее в этой жизни. Ты на самом деле преуменьшил это и просто прикоснулся к нему?»

«Черт возьми, какой шарлатан лечил тебя?»

Е Цинчэнь счастливо улыбнулся.

Чжоу Чэнцюань побледнел от гнева.

Наложница Чжоу сердито сказала: «Господин Е, управляющий Чжоу — мой брат. Он много лет усердно работал во дворце. Он усердно работал, даже если не имел заслуг. Даже принц редко

ругает его по будням. Вы полагаетесь на себя в лечении болезни молодой леди». Если у вас есть заслуги, вы можете ранить его без причины, но сегодня вы все еще отрицаете это всячески, это действительно неуважение к принцу!»

Король Цзинь промолчал, очевидно немного недовольный действиями Е Цинчена, но не желая его обидеть.

Е Цинчэнь холодно усмехнулся: «Сегодня здесь присутствует господин Хуа, так что я не могу увиливать. Почему бы нам с господином Хуа не попросить дворецкого Чжоу проверить? Тогда все станет ясно, разве нет?»

«Хорошо! Господин Хуа, я помогу вам!» Наложница Чжоу приветливо поприветствовала Хуа Цзюэцзина.

Хуа Цзюэцзин слегка кивнул, сделал шаг вперед, осторожно снял бинт с Чжоу Чэнцюаня и мягко потрогал его за запястье.

«Эй, это...» Лицо Хуа Цзюэцзина слегка помрачнело.

Заметив его странное выражение лица, король Цзинь потираливал его: «Господин Хуа, что происходит?»

Хуа Цзюэцзин усмехнулся: «Ха-ха, дворецкий Чжоу наверняка испугался и у него возникла иллюзия, будто ему сломали запястье, правда?»

«Что?» — сердито воскликнул Чжоу Чэнцюань. — «Как это может быть не...»

Он попытался поднять руку, но с удивлением обнаружил, что ничего не произошло.

Оказывается, когда Е Цинчэнь вчера сделал свой ход, у него был запасной вариант. Чжоу Чэнцюань был ранен, и как он мог просто так это пропустить? Наложнице Чжоу и принцу нужно было нагнать неприятностей.

Е Цинчэнь призвал духовную энергию из находящегося рядом с ним нефритового кулона и немного схитрил, чтобы намеренно заставить Чжоу Чэнцюаня немного сначала пострадать, а затем самопроизвольно выздороветь через семь-восемь часов.

Если бы он пошел устраивать неприятности королю Цзиню по этому поводу, то не только не смог бы добиться успеха, но и потерял бы лицо и доверие короля Цзиня.

«Это... как это возможно?»

Чжоу Чэнцюань внезапно почувствовал, что даже прыгнув в Желтую реку, он не сможет избавиться от затруднительного положения.

Наложница Чжоу уставилась на него и ударила Чжоу Чэнцюаня по лицу.

«Ты подлец, как ты посмел обманывать меня? Ты полностью опозорил меня!»

После этого она в гневе вышла.

Король Цзинь указал на Чжоу Чэнцюаня и взревел: «Я зря все эти годы возлагал на тебя столько надежд. Ты на самом деле задумал сеять раздор между мной и господином Е. Я действительно ошибся в тебе!»

«Ваше величество! Пожалуйста, поверьте мне!»

Чжоу Чэнцюань упал на колени в отчаянии.

Е Цинчэнь радостно рассмеялся и сказал: «Мастер Чжоу, в следующий раз, когда вы будете играть свою роль, вам следует постараться получше. Если у вас есть смелость, сначала сломайте запястье, прежде чем снова это делать! Думаю, вы не сможете этого сделать, правда?»

«Ты...» Чжоу Чэнцюань указал на Е Цинчэня и стиснул зубы: «Ты презренный негодяй!»

«Убирайся!» — разъярился король Цзинь. — «Убирайся отсюда, пока я еще не хочу никого убивать!»

Чжоу Чэнцюань выкатился и пополз прочь.

Король Цзинь с извинениями сказал: «Господин Е, я действительно заставил вас посмеяться. В этом дворце действительно творится хаос и безнаказанно разгуливают злодеи. На этот раз я снова оскорбил господина Е...»

«Ваше величество, пожалуйста, не нужно. Я хочу только излечить юную леди. Мне больше ничего не важно».

Король Цзинь с угрызениями совести сказал: «Я восхищаюсь господином Е за его благожелательность и праведность. Не будем больше церемониться, господин Лао Е еще раз осмотрит мою маленькую девочку».

Е Цинчэнь кивнул.

Наложница Вэнь помогла Сяо Юэ войти во внутреннюю комнату и положила ее на кровать. Она знала правила Е Цинчэня и поэтому старалась не выходить, больше не задавая вопросов.

После последнего иглоукалывания Сяо Юэ стала не такой скованной и с радостью сняла рубашку, обнажив спину. Через полпалочки благовоний иглоукалывание было завершено.

Сяо Юэ оделась, поджала губы и застенчиво сказала: «Дядюшка, простите меня, Юээр ошибочно обвинила вас вчера... вчера».

«О?» Е Цинчэнь улыбнулся. — «Почему ты так внезапно это поняла?»

«Господин Цай только что сказал, что с вашим методом лечения все в порядке, но я слишком негибка. Однако она девушка, поэтому ее застенчивость вполне понятна. Дядя, вы не будете винить Юээр?»

«Конечно, нет!»

Сяо Юэ немного подумала, а затем ее лицо внезапно покраснело, и она кокетливо сказала:

«Однако вчера вы признались, что у вас были посторонние мысли, когда вы делали мне массаж. Если бы только вы могли совладать с собой и не думать ни о чем другом!»

Хорошо, я сделаю всё возможное, чтобы сдержаться, — произнесла Е Цинчэнь, поднимая одеяло.

Сяо Юэ закусила губу и перестала говорить. Похоже, она с нетерпением ждала следующего сеанса массажа.

Е Цинчэнь посмотрел на её высокую грудь, жадно сглотнул и сказал:

— На этот раз мы не будем массировать ноги, а сосредоточимся на груди!

<http://tl.rulate.ru/book/105790/3758886>